

Случается, что в течение всей жизни никогда не видят снов, другие же [начинают видеть сны] лишь в преклонном возрасте, никогда не видев их прежде. Отсутствие снов может быть вызвано тем же, что происходит с детьми или же [тем, что случается] сразу после еды. Ясно, что сновидения редко бывают у тех, чье естественное устройство таково, что наполняющие их обильные испарения (ἀναθυμίασει) поднимаются вверх и, опускаясь вниз, производят множество движений, которые не способствуют появлению фантазмов. Потому не удивительно, что с возрастом им должно являться больше сновидений, ибо, по мере старения, их состояние (πάθος) по необходимости изменяется к противоположному¹⁹.

462b

ГЕРАКЛЕОН

ФРАГМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА*

Перевод и научный комментарий Е. В. Афонасина

Об обстоятельствах жизни Гераклеона мы ничего не знаем. О том, что Гераклеон был личным учеником знаменитого гностика Валентина, говорит только Ориген (Comm. in Joh., II 14, 100 = fr. 1 Völker), однако и он вовсе не уверен в этом. Климент Александрийский (Strom. IV 71, 1) сообщает лишь, что Гераклеон был наиболее значимым представителем «школы» Валентина¹. Как бы там ни было, Гераклеон мог преподавать в Риме около 170 г. (а его ученики были известны в Александрии во времена Оригена). Бесспорно, что ему принадлежит первый в истории комментарий на *Евангелие от Иоанна*, который, как отмечают исследователи, вполне соответствовал стандартам, предъявляемым к экзегетическим работам подобного рода². Качество комментария признает даже его противник. Сохранившиеся фрагменты показывают, что комментарий следовал за текстом «слово в слово», объясняя как религиозно-философский, так и филологический смысл отдельных выражений. Не очень понятно, однако, почему Ориген называет эту работу «заметки» (ὀλιονήματα). Если это сообщение принимать в буквальном смысле

ски не связано с глаголом «спать» (καθεύδω); ср. англ. «a dream» и «to sleep».

¹⁹Смысл этого предложения не вполне ясен. По-видимому, заключительную фразу следует понимать так: для сна необходимо успокоение эмоций, т. е. достижение противоположного (ἐναντίος) беспокойству психосоматического состояния, свойственного пожилым людям. Вместе с тем это высказывание Аристотеля можно истолковать в контексте платоновской зеркальной аналогии между сном и бодрствованием: «одно повторяет другое, как антистрофа строфу» (Теэтет 158c).

¹У Иринея (Adv. Haer., II 4,1) он упомянут вместе с Птоломеем; Тертуллиан (Adv. Val., 4) говорит, что он, вместе с Секундом и Марком, пошел дальше Птоломеея; Ипполит (Ref., VI 35,6) говорит, что вместе с Птоломеем он был главным представителем «италийской школы» Валентина; Феодорит Киррский (Haer., I, 8) также упоминает его среди других валентиниан.

²См.: *Pagels E. The Johannine Gospel in Gnostic Exegesis: Heracleon's Commentary on John*. Atlanta, 1989.

* Работа выполнена в рамках исследования по истории гностицизма при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 03-03-00612а

© Е. В. Афонасин, пер., комм., 2005

и комментарий действительно соответствовал жанру *ὑπομνήματα* или *memoabilia*, то вполне вероятно, что он касался только избранных мест. К сожалению, сохранившиеся фрагменты не позволяют сказать, был ли этот комментарий подобен школьным платоническим комментариям, и рассматривался ли в нем весь текст последовательно или же комментировались только основные высказывания «гностицистическим образом» (ведь именно в таком избирательном отношении к писанию чаще всего обвиняют гностиков их противники). То обстоятельство, что Ориген упоминает Гераклеона только по поводу определенных пассажей (начиная со второй книги своего комментария) и впоследствии забывает о нем на долгое время, наводит на мысль о том, что этот комментарий и в самом деле касался только избранных мест. Важно также и то, что в полемике с Гераклеоном Ориген зачастую решает проблемы филологической природы. В сохранившихся фрагментах Гераклеон цитирует *Евангелие от Иоанна* более пятидесяти раз, причем почти в трети из этих случаев его текст отличается от того, который использует и считает правильным Ориген³. Примечательно, что в ряде случаев именно чтение Гераклеона в конечном итоге сохранено в так называемом западном каноне: например, *Ин.* 4: 17: οὐκ ἔχεῖς ἄνδρα (Sinaiticus; Гераклеон), οὐκ ἔχω ἄνδρα (Ориген). Примечателен, например, такой «спор» между этими двумя учеными-филологами. В своем комментарии (Comm. in Joh., VI 92 и 115) Ориген говорит, что Гераклеон не заметил, что, отвечая левитам и священникам, и говоря, что он не Христос и не пророк (*Ин.* 1: 21), Иоанн Креститель употребляет два артикля, а следовательно, говорит, что он не (мессианский) пророк. Таким образом, называя Иоанна пророком, Иисус не впадает в противоречие, поскольку Иоанн действительно не мессия, а просто пророк. Проблема, однако, в том, что Гераклеон в этом случае также в хорошей компании, поскольку именно его вариант текста без артикля содержится в Codex Sinaiticus и других ранних манускриптах так называемой западной традиции. Гераклеон исследовал Писание, а не искажал его. Итак, ясно, что комментарий Гераклеона — это филологический и религиозно-философский труд, принадлежащий грамотному и тонко мыслящему автору, и в нем на удивление мало мифологических элементов, характерных для так называемых гностицистических систем.

Последовательность фрагментов в данном собрании соответствует порядку их появления в сочинении Оригена, в заключение идут фрагменты из Климента Александрийского и один фрагмент из Фотия⁴. Курсивом выделены высказывания, фразы и отдельные термины, которые можно идентифицировать как цитаты из сочинения самого Гераклеона, либо близкие к тексту пересказы. В квадратных скобках даются добавления и варианты перевода. Желая сохранить контекст, я привожу отдельные комментарии Оригена, однако наиболее пространственные из них, а также повторы опускаю. Эти пропуски в тексте обозначены многоточием. Нумерация фрагментов дается по Фелькеру⁵. Для сверки использовалось несколько современных переводов на европейские языки⁶.

³Подробнее об этом см.: *Ehrman Bart D.* Heracleon, Origen and the Text of the Fourth Gospel // *Vigiliae Christianae*. 1993. 47. 105–118.

⁴Прекрасная подборка фрагментов Гераклеона (по Оригену) переведена и опубликована А. Д. Пантелеевым, А. В. Петровым, А. В. Цыбом: Фрагменты Гераклеона Гностика из трактата Оригена «Толкование на Евангелие от Иоанна» // АКАДЕМЕИА. Материалы и исследования по истории платонизма: Межвузовский сборник. Вып. 2. СПб., 2000. С. 305–328. — Эти авторы предпочли расположить свидетельства по тематическому признаку.

⁵*Völker W.* Quellen zur Geschichte der christlichen Gnosis. Tübingen, 1932. S. 63–86.

⁶*Simonetti M.* Testi gnostici in lingua greca e latina. Roma, 1993; *Foerster W.* Gnosis: A Selection of Gnostic Texts. Vol. 1–2. Oxford, 1972; *Haardt R.* Gnosis: Character and Testimony / English translation by J. F. Hendri. Leiden, 1971.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ «КНИГИ ТОЛКОВАНИЙ
НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА» ГЕРАКЛЕОНА

Фрагмент 1, на *Ин.* 1: 3; Ориген, II 14¹

Произвольно и без свидетельства, как я полагаю, Гераклеон (который, как говорят, был учеником Валентина) интерпретирует высказывание: «Все через него начало быть», считая «все» обозначающим мир и все, что в нем, исключив из этого «все» ради своей теории то, что отличается от мира и сущих в нем вещей. Ибо он говорит: «*Ни сам Эон, ни то, что в Эоне, не начало быть через Логос*», так как все это, по его мнению, возникло раньше Логоса. Упорствуя в своем бесстыдстве и не опасаясь сказанного: «Не прибавляй к словам его, дабы он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом» (*Притч.* 30: 6), в фразе «и без него ничего не начало быть», он добавляет к «ничего» следующее: «*из вещей в мире и в творении*»... Кроме того, он на свой манер понимает слова «все через него начало быть», говоря, что *тот, кто подготовил для Демиурга цель сотворения мира, т. е. Логос, был не «от него» и не «посредством его», но «через него»... «Ведь Логос не творил посредством чуждой энергии, так что «через него» следует понимать как указание на то, что он дал энергию, а другой творил*².

Фрагмент 2, на *Ин.* 1: 4; Ориген, II 21

В высказывании: «То, что явилось в нем, было жизнью» Гераклеон понимает слова «в нем» как указание на духовных людей [*пневматиков*]... И словно определяя причину, говорит: «*Он способствует первому оформлению согласно их творению, оформляя то, что было посеяно другим, просвещая его, очерчивая индивидуальные его черты и выводя наружу*³.

Фрагмент 3, на *Ин.* 1: 18; Ориген, VI 3

Гераклеон говорит, что слова «Никто Бога не видел никогда» и далее *были сказаны не Крестителем, а учеником*.

Фрагмент 4, на *Ин.* 1: 21; Ориген, VI 15

¹Здесь и далее отсылки к комментариям Оригена на Евангелие от Иоанна даются сокращенно: первая цифра означает книгу, вторая — главу.

²Ириней также говорит, что Спаситель сотворил все то, что находится за пределами Плеромы, освободив Ахамот от ее страданий (*Adv. Haer.*, I, 4, 5); нечто подобное пишет Климент в «Извлечениях из Теодота» (43, 2).

³Подобным же образом строится рассуждение и в источнике Ириней (I 8, 5). Логос (Спаситель у Ириней) позволяет духовному семени воплотиться в форме людей. «Первое оформление» — это придание материальной формы. Затем «посев» совершает Христос, от которого отличается Спаситель или Логос. Об этом далее говорится подробнее, в связи с притчей о сеятеле. Ср. Ириней (I, 2, 6).

Большинство не улавливает разницу между [мессианским] «Пророком» и просто «пророком», в том числе и Гераклеон, который говорит буквально следующее: «*Иоанн признавал, что он не Христос, не пророк и не Илия*»⁴.

Фрагмент 5, на *Ин.* 1: 23; Ориген, VI 20 f.

Гераклеон... говорит...: «*Логос — это Спаситель, глас в пустыне, через Иоанна постижимый, эхо же — это весь строй пророков*»...

Не знаю, каким образом и без всякого объяснения он утверждает, что глас, подобный Логосу, становится Логосом, как женщина превращается в мужчину... Эхо, как он говорит, изменяясь, превращается в глас, ученику уступая место, превращается глас в Логос, рабу же — [место, где превращение происходит] из эха в глас... Согласно Гераклеону Спаситель называл себя пророком и Илией, хотя сам он отрицает, что был одним из них. *Когда Спаситель называет себя «пророком» и «Илией» (Мф. 11:9, 14), он не себя так называет, но учит о себе [не о самом себе по сущности, но о своих атрибутах], как он утверждает. Когда же он называет его «большим, чем пророк» и «среди рожденных женщиной» (Мф. 11: 9,11), то он так характеризует самого Иоанна. Когда же спрашивают его самого, продолжает (Гераклеон), он отвечает от [имени] Иоанна, а не от [имени] своих [атрибутов]... Он прибегает к сравнению: его атрибуты (букв. «то, что о нем»), подобно одежаниям, отличны от него самого, поэтому, если бы его спросили о его одежаниях, является ли он сам своими одежаниями, то он не ответил бы: «Воистину»...*

Желая объяснить, почему священники и левиты были посланы иудеями, чтобы задать вопрос (*Ин.* 1: 19), он неплохо поясняет, говоря следующее: «*Ведь этим людям надлежало интересоваться подобными вещами и исследовать их, так как они были полностью преданы Богу*». Однако без достаточной точности он добавляет: «*Ведь и сам он был из общины Левитов*»... И снова на вопрос «Не пророк ли ты?»... говорит: «*Они спрашивали, не пророк ли он, так как хотели узнать о более общем [более им знакомом?]*» (*Ин.* 1: 21)... Он (Гераклеон) считает, что *Исаие следовало пророчески назвать его «большим», так как никто из тех, о ком пророчествовали, не удостоивался от Бога большей почести*.

Фрагмент 6, на *Ин.* 1: 25; Ориген, VI 23

Гераклеон считает, что слова фарисеев о том, что крещение — это дело Христа, Или и всякого пророка, вполне резонны, добавляя буквально следующее: «*Им лишь надлежит крестить*»... Не лишено убе-

⁴Пояснение к этому месту см. в предварительных замечаниях к фрагментам.

длительности и его утверждение, что «фарисеи задавали этот вопрос из коварства, а не из желания узнать».

Фрагмент 7, на *Ин.* 1: 26; Ориген, VI 30

Гераклеон думает, что посланным фарисеями Иоанн ответил не в отношении того, о чем они спрашивали, а то, что он хотел сам⁵.

Фрагмент 8, на *Ин.* 1: 26 сл.; Ориген, VI 39

Гераклеон говорит, что слова «Он стоит среди вас» следует понимать так: «Он уже здесь в мире и среди людей, и уже виден всем вам»... Не лишено убедительности и его утверждение, что слова «идущий за мной» указывают на то, что Иоанн — это предтеча Христа... высказывание «Я не достоин развязать ремень обуви его» он считает простым признанием Крестителя, что он не достоин выполнять для Христа даже самое низменное услужение. После этого истолкования он, не без убедительности, поясняет: «Я не достоин, чтобы через меня он снизошел из “величия” и принял телесность, как сандалию, о которой [телесности] я не могу рассказать, не могу описать это, или объяснить [букв. «развязать»] божий промысел [букв. «икономию», «домостроительство»], касающееся этого». Сильно и с великим благородством Гераклеон истолковывает сандалию как [символ] мира, однако затем переходит к нечестию, говоря, что все следует понимать через то лицо, на которое указано через Иоанна. Значит, он полагает, что творец этого мира [Демург], который ниже Христа, признает это посредством данного высказывания, что совершенно неблагочестиво⁶.

Фрагмент 9, на *Ин.* 1: 28; Ориген, VI 40

Гераклеон читает: «Вифания»⁷.

Фрагмент 10, на *Ин.* 1: 29; Ориген, VI 60

Когда Гераклеон доходит до этого места, он поясняет без какого-либо подтверждения или сопоставления со свидетельствами, что Иоанн называется «агнцем Божиим» как пророк, а «взявшим грех мира» как некто больший, чем пророк. Он думает, что первое сказано

⁵По-видимому, этот и предыдущий фрагменты следует понимать как утверждение, что когда Иоанн Креститель называется пророком, то он говорит о своих «одеяниях», а когда оказывается «более чем пророк», он сообщает о своей подлинной сущности, так как он «пневматик» (духовный человек), в то время как пророки Ветхого Завета лишь «психики» (душевные люди). Об этом же идет речь в Фрагменте 10. Ср. Иринея I, 7, 1.

⁶По-видимому, «величие» указывает на гностическую Плерому, а Иоанн является символом Демурга.

⁷В тексте Оригена: «...в Вифаре при Иордане».

в отношении его тела, а второе — в отношении того, кто в теле; потому что, как агнец несовершенен среди рода овец, так и тело [несовершенно] в сравнении с тем, кто обитает в нем. Ибо желающий приписать совершенство телу, как он говорит, указывает на овна, который будет принесен в жертву.

Фрагмент 11, на *Ин.* 2: 12; Ориген, X 11

Толкуя высказывание «После этого спустился он в Капернаум», Гераклеон говорит, что здесь еще раз открывается «другой божественный промысел [домостроительство]», ибо «спустился» сказано не зря. И далее он говорит, что Капернаум означает тот предел мира, ту область материального, до которой он снизошел. А поскольку чужда ему, как он говорит, эта область, ничего не рассказывается о том, что он делал и говорил там⁸.

Фрагмент 12, на *Ин.* 2: 13; Ориген, X 19

Гераклеон говорит: «Это — великий праздник. Он был образом страстей Спасителя, ибо агнец был не только заколот, но, будучи сведенным, даровал покой. Когда он приносится в жертву, то символизирует страсти Спасителя в мире, когда же сведается — покой, который в браке»⁹.

Фрагмент 13, на *Ин.* 2: 13–16; Ориген, X 33

Посмотрим, что говорит Гераклеон, который считает, что восхождение к Иерусалиму означает путь Господа из области материального в место психического, образом которого является Иерусалим. А утверждение «И нашел их в святилище», а не в «храме» означает, как он думает, что не следует полагать, что «призыв» возможен без Духа, который просит помощи у Господа. Он утверждает, что «святилище» — это Святая Святыя, в которое входит лишь Первосвященник и, как я думаю, он считает, что туда отправляются и пневматики. Преддверие же храма, где находятся и Левиты, является символом психиков, которые спасаются за пределами Плеромы. В толковании на это место он добавляет, что те, кто находится в святилище и продает волов, овец и голубей, а также сидящие здесь менялы, означают тех, кто ничего не отдает из милости, но рассматривает приход странников в святилище как удобный случай для продажи и получения прибыли и, из корысти и любви к деньгам, продает жертвы для

⁸Ср. Деяния Фомы, где также говорится о «чужой» области и «своих».

⁹Стандартный для валентиниан образ: небесный «брачный пир» как последний отдых совершенных. Ср. Ириней I, 7, 1; *Excerpta ex Theodoto* 63, 2 (здесь говорится о совместном брачном пире пневматиков и психиков).

подношения Богу. Бич, сделанный Христом из веревок, а не полученный от кого другого, он истолковывает на свой манер, говоря: «Бич является образом силы и энергии Святого Духа, который сдувает злых»; и добавляет: «Бич, холст, плащаница и подобные предметы являются образами силы и энергии Святого Духа». Чтобы подкрепить свое толкование, он добавляет то, что нигде [прямо] не записано: «Бич этот был на деревянном древке». Это древко он считает образом [«типом»] Креста, говоря: «Этим древком поглощаются и разрушаются все торговцы, жадные до прибыли, и всяческое зло»... «Из этих двух вещей сделан бич»... «ибо он сделал его не из мертвой кожи, чтобы более не логовом разбойников и торговцев была созданная им церковь, но домом его Отца».

Фрагмент 14, на *Ин.* 2: 17; Ориген, X 34

Гераклеон... думает, что слова «Ревность по доме твоём снедает меня» сказаны от лица тех сил, которые выброшены и разрушены Спасителем¹⁰.

Фрагмент 15, на *Ин.* 2: 19; Ориген, X 37

Гераклеон говорит «в три [дня]» вместо «на третий [день]»... не задаваясь вопросом о том, как воскресение может свершиться в три дня. Он добавляет: «Третий [день] является духовным днем», в который, как они думают, проявляется воскресение церкви. Отсюда следует, что первый день называется «телесным», а второй — «душевым», так как в это время совершается воскресение церкви¹¹.

Фрагмент 16, на *Ин.* 2: 20; Ориген, X 38

Не поняв исторического смысла [букв. «истории»] высказывания, Гераклеон считает, что строительство Соломоном храма за сорок шесть дней является образом Спасителя, так как число шесть указывает на материю, т. е., неструктурированную массу [«плазму»], а сорок — свободная [несвязанная] Тетрактида — указывает на вдыхающее и [содержащееся] в этом вдыхающем семя¹².

¹⁰Из этого сообщения Оригена следует, что, очищая храм, Спаситель помогает психикам. По-видимому, именно они («званные») ожидают спасения за пределами святилища и спасаются без Святого Духа. Для них требуются спасительные действия (символизируемые бичом, древком и Крестом), в то время как пневматики уже спасены «по природе», без дополнительных усилий. Подобным же образом «страсти» по природе отделяются от Ахамот в сообщении Иринея (I 4, 5). Слова из *Пс.* 68: 10, разумеется, считаются принадлежащими злым силам и Демиургу, как и весь Ветхий Завет. Ср. Фрагмент 27.

¹¹Речь, разумеется, идет не о церкви в позднейшем смысле этого слова, но о собрании избранных.

¹²Гераклеон считает, что число 46 составлено из числа 40 (4×10), которое он счи-

Фрагмент 17, на *Ин.* 4: 12–15; Ориген, XIII 10

Посмотрим на комментарий Гераклеона к этому месту. Он говорит: «Пресной, временной и иссякающей была эта жизнь и ее слава, потому что, — как он утверждает, — она мирская». В качестве доказательства этого утверждения он замечает, что *скот Иакова пил из него [этого колодца]*... «Но вода, которую дает Спаситель, исходит из его духа и силы»... А слова «Не будет жаждать вовек» он истолковывает буквально так: «Ибо его жизнь вечная и нерушимая, в то время как первая [жизнь, даруемая] колодцем временна. Ибо благодати и дара нашего Спасителя нельзя лишиться, и он не может быть растрочен или уничтожен в том, кто ему причастен. Первая же жизнь может быть уничтожена»... Не лишена убедительности его интерпретация слов «бьющий ключом» как указание на тех, которые, получив данное свыше изобилие, [затем] обильно вливают им самим данное в вечную жизнь другим. Самарянку же он прославляет за то, что она продемонстрировала тот тип веры, который был неотделим от ее природы, и соответствующий ей, благодаря чему она не усомнилась в том, что он сказал ей... Однако, не знаю каким образом Гераклеон, истолковывая то, что не написано, говорит по поводу фразы «Дай мне этой воды» следующее: «Сразу же поражена словом, она затем ненавидела то место, которое именовалось водой жизни». А по поводу слов «Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать» он говорит следующее: «Сказав это, женщина показала, что вода эта была трудно добываемой, не обильной и не насыщающей».

Фрагмент 18, на *Ин.* 4: 16–18; Ориген, XIII 11

По поводу слов «Он говорит ей» Гераклеон высказался так: «Ясно, что, говоря это, он имел в виду нечто следующее: “Если желаешь получить эту воду, пойди и позови своего мужа”». Он считает, что «мужем Самарянки, о котором упоминает Спаситель, была ее Плерома, так что, придя с ним к Спасителю, она могла бы получить от него силу и единство, и слияние со своей Плеромой». «Ведь, — как он считает, — он не говорил о ее земном муже и не приказывал позвать его, так как он прекрасно знал, что у нее нет законного мужа»... «Спаситель сказал ей: “Позови твоего мужа и приходи сюда”, имея в

тает символом пифагорейского совершенного числа, и числа 6, которое символизирует «материю» (а в Фрагменте 18 — даже «злую материю»). Эта интерпретация подчеркивает двойственность природы Спасителя. Затем 40 связывается с «вдыхающим» и содержащимся в нем «семенем». Семенем являются духовные люди, «пневматики», а вдыхание, видимо, означает крещение, когда Христос (Спаситель) нисходит в психического Иисуса. Ориген настаивает на том, что этот ветхозаветный сюжет следует трактовать в историческом, а не символическом смысле.

виду ее партнера из Плеромы»... Однако, как говорит Гераклеон, в духовном смысле она не знала своего мужа, и, поняв это в обыденном смысле, со стыдом призналась, что у нее есть лишь любовник, а не муж... Затем, по поводу слов «Правду ты сказала, что нет у тебя мужа» он добавляет: «В этом мире Самарянка не имела мужа, так как ее муж был в Эоне»... У Гераклеона находим [такой вариант]: «У тебя было шесть мужей»¹³. И истолковывает он это так: «Шесть мужей означают здесь всяческое материальное зло, с которым она соединилась и совокупилась, впад в разврат вопреки разуму, и которые [шесть мужей] оскорбили, отвергли и бросили ее».

Фрагмент 19, на Ин. 4: 19сл.; Ориген, XIII 15

По поводу этих слов Гераклеон говорит следующее: «Благопристойно Самарянка признала то, что он ей сказал. Ибо лишь пророку подобает все знать»... После этого он похвалил ее, потому что поступила согласно своей природе Самарянка, не отрицая и не признавая явно свой срам; она была убеждена, что он пророк, и своим вопросом в то же время показала причину, по которой прелюбодействовала, а именно, по причине незнания Бога и подобающего ему служения, пренебрежения ко всему, что необходимо для жизни, и к тому, что всегда случалось в ее жизни.¹⁴ Ведь иначе она не пошла бы к источнику, который расположен за пределами города, как он говорит... Желая узнать, каким образом, кому услужив и [какому] Богу поклонившись, она может освободиться от своей развращенности, она сказала: «Отцы наши поклонялись на этой горе» и т. д.¹⁵

Фрагмент 20, на Ин. 4:21; Ориген, XIII 16

... Гора означает Дьявола и его мир, так как Дьявол был одной частью всей матери, как говорит [Гераклеон], а сам мир — всей этой горой зла, пустынным местом обитания зверей, которым все [кто жил] до закона и все язычники приносили свои жертвы. Иерусалим же — это творение и творец, которому поклоняются иудеи. И в другом месте он говорит, что гора — это творение, которому поклоняются язычники, а Иерусалим — творец, которому служат иудеи. Вы

¹³В тексте Евангелия: «У тебя было пять мужей, а тот, которого ныне имеешь, не муж тебе» (Ин. 4: 18).

¹⁴Возможно, пропуск в тексте.

¹⁵Серия высказываний Гераклеона о Самарянке становится понятной в контексте чрезвычайно распространенного в гностической литературе образа заблудшей души, которая, попав в сети материи и утратив свою невинность, ожидает Спасителя. См. сообщения Ириней о Симоне Маге (I, 23, 2–4), а также трактат о злоключениях души из Коптской гностической библиотеки (NH II, 6). Число 6 по Гераклеону символизирует материю, поэтому Самарянку развратили и бросили шесть мужей. Ср. краткий фрагмент 23, который становится понятным в этом же контексте.

же, добавляет он, как пневматики, будете служить не творению и не Демииургу, но Отцу истины. Он [Иисус] принимает ее [Самарянку], как он продолжает, как уже верную и причисленную к тем, которые поклоняются в истине.

Фрагмент 21, на *Ин.* 4: 22; Ориген, XIII 17

Гераклеон истолковывает «вы» как «иудеи и язычники»... [далее идет ссылка на Kerygma Petri, видимо, самого Гераклеона]; мы [Ориген] же обратим внимание на то, что он говорит, как учил Петр: «Нам не следует поклоняться, как это делают греки, которые верят в материальные вещи и служат дереву и камню; не следует нам поклоняться божественному как иудеи; ибо те, которые думают, что лишь они знают Бога, не знают его, поклоняясь ангелам, месяцам и луне»¹⁶.

Фрагмент 22, на *Ин.* 4: 22; Ориген, XIII 19

«Мы поклоняемся», как думает Гераклеон, *тому, кто в Эоне, и тем, кто пришел с ним.* Ибо они, как он продолжает, *знали, кому поклоняться, потому что служили истине.* «Спасение от иудеев» сказано, как он утверждает, *потому, что он [Христос] родился в Иудее, но не среди них (ведь не все они ему благоволили); из этого народа спасение и Логос пришли в мир.* В духовном смысле, как он говорит, *спасение от иудеев потому, что они рассматриваются им как образы тех, которые в Плероме...* Поэтому, комментируя слова «поклоняться Отцу в духе и истине», он говорит, что *все предшественники поклонялись в теле и в заблуждении тому, который не является Отцом...* и Гераклеон добавляет, что *они поклонялись творению, а не истинному творцу, который есть Христос, через которого все начало быть, и без него ничто не возникло.*

Фрагмент 23, на *Ин.* 4: 23; Ориген, XIII 20

Гераклеон говорит: «*Потеряно в глубокой материи заблуждения то, что родственно Отцу, и его ищут, чтобы Отцу родственные ему поклонялись...*»

¹⁶Это положение из Kerygma Petri [fr. 2–5 Dobschulz (TU XI 1, 18–22)] было, видимо, хорошо известно. Полный текст находим у Климента Александрийского (Strom. VI, 40, 1–2): «Что означает выражение “не как эллины” Петр поясняет сам, добавляя, что “они носят со своим невежеством, не зная Бога так, как его знаем мы в соответствии с гносисом совершенных, они сотворили образы из того, что дано им во власть, дерево и камень, медь и железо, золото и серебро. Воздвигнув кумиры из того, что дано им для использования, они поклоняются им. То же, что дано им в пищу, птиц небесных, обитателей морей, земных и пресмыкающихся, диких зверей и стада четвероногих, пасущихся на полях, грудных детенышей и мышей, кошек, собак и обезьян они приносят мертвым в виде жертвоприношения и мертвое приносят мертвым, как богам, проявляя неблагодарность к Богу и отрицая его существование».

Фрагмент 24, на *Ин.* 4: 24; Ориген, XIII 25

По поводу слов «Бог есть дух» Гераклеон говорит: *незапятнанный, чистый и невидимый в своей божественной природе.* По поводу слов «Поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и истине» он говорит, стараясь прояснить это: *«Достойнее тот, кому поклоняются духовным образом, а не телесным. Ведь те, кто той же природы, что и Отец, сами являются духами, и они служат ему в истине, а не в заблуждении, как учит апостол, называя этот тип благочестия “разумным служением” (Рим. 12: 1)»*¹⁷.

Фрагмент 25, на *Ин.* 4: 25; Ориген, XIII 27

...он [Гераклеон] утверждает, что *церковь* [здесь: сообщество избранных] *приняла Христа и была убеждена им, что он один знает все.*

Фрагмент 26, на *Ин.* 4: 26; Ориген, XIII 28

По поводу слов «Это я, который говорю тебе» Гераклеон замечает, что, *поскольку Самарянка была убеждена в том, что Христос, когда придет, возвестит ей все, он сам сказал ей: «Знай, что я, который говорю тебе, есть тот, кого ты ждешь».* И признав, что он, *ожидаемый, пришел, он говорит, что «его ученики пришли с ним», так как ради них пришел он в Самарию.*

Фрагмент 27, на *Ин.* 4: 28; Ориген, XIII 31

Гераклеон считает, что *кувшин, способный вместить в себя жизнь, — это расположение и помысел [и] сила, полученная от Спасителя.* Она оставила его, как он говорит, с ним, *то есть обрела у Спасителя такой сосуд, в который она пришла набрать живой воды, но вернулась в мир, чтобы принести благую весть о приходе Христа к «званным».* Ибо через *Дух и Духом душа приводится к Спасителю...* Слова «Они вышли из города» он интерпретирует так: *[вышли] из своей прошлой жизни, которая была телесной. И они пришли, как он объясняет, через веру в Спасителя*¹⁸.

¹⁷Как и Ориген, Гераклеон различает буквальный и духовный смысл Писания. В этом втором смысле иудеи являются образами тех, кто в Плероме. О Христе как истинном творце см. фрагмент 1. Заблуждение играет здесь ту же роль, что незнание в фрагменте 19.

¹⁸Самарянка, сразу же постигшая истину о Христе, должна была теперь передать ее мирским людям. Гераклеон обращает внимание на то, что Самарянка, уходя в город, оставила свой сосуд, истолковывая эту, на первый взгляд малозначительную деталь, аллегорически. Оказывается, что духовные способности и сила Спасителя, символизируемые кувшином с живой водой, доступны лишь пневматикам. Поэтому, покидая духовную область и отправляясь в мир возвестить благую весть, Самарянка (которая, была пневматиком), должна оставить сосуд у Спасителя, так как он не мог быть передан психикам.

Фрагмент 28, на *Ин.* 4: 31; Ориген, XIII 32

Гераклеон же говорит, что *они хотели разделить с ним кое-что из того, что приобрели в Самарии.*

Фрагмент 29, на *Ин.* 4: 32; Ориген, XIII 34

По поводу этих слов [«У меня есть пицца, которой вы не знаете»] Гераклеон ничего не сказал.

Фрагмент 30, на *Ин.* 4: 33; Ориген, XIII 35

Даже если Гераклеон и считает, что ученики сказали это в телесном смысле, так как [говорит, что] *поняли они это в обыденном смысле, подобно Самарянке, которая также говорила: «Тебе и почерпнуть нечем, а колодец глубок»...*

Фрагмент 31, на *Ин.* 4: 34; Ориген, XIII 38

Гераклеон говорит, что словами «Моя пицца есть творить волю по-славшего меня» *Спаситель объясняет ученикам, что именно это он обсуждал с женщиной, называя волю Отца своей пиццей. Такова была его пицца, отдых и сила. Воля же Отца, как он продолжает, в том, чтобы люди знали Отца и были спасены. В этом состояла миссия Спасителя, ради которой он был послан в Самарию, то есть в мир.*

Фрагмент 32, на *Ин.* 4: 35; Ориген, XIII 41

... Гераклеон... пишет: «Он [ученик] сказал о жатве, до которой осталось еще четыре месяца, в то время как та жатва, о которой он [Христос] говорит, уже созрела». И жатва эта... — души верующих... Они уже созрели, готовы к жатве и могут быть убраны в хранилище, то есть через веру в покой, все те, которые готовы. Но не все еще были готовы. Некоторые души были уже готовы, как он говорит, некоторые в скором времени созревали, а некоторые еще только засеивались.

Фрагмент 33, на *Ин.* 4: 36; Ориген, XIII 44

[Согласно Гераклеону] слова «Жатвы много, а работников мало» (*Мф.* 9: 37) означают то же, что в других местах выражено иным образом: *они говорят о готовности урожая, который может быть убран в хранилище, через веру к покою, готовый для спасения и принятия Логоса.*

Фрагмент 34, на *Ин.* 4: 36; Ориген, XIII 46

Гераклеон считает, что слова «Жнец получает награду» сказаны потому, что *Спаситель себя называет жнецом. А плата, получаемая нашим Господом, как он говорит, — это спасение и восстановление*

пожинаемых через его отдых на них. Он «собирает плод в жизнь вечную» сказано, по его мнению, либо потому, что пожинаемые являются этим плодом вечной жизни, либо потому, что он сам есть вечная жизнь¹⁹.

Фрагмент 35, на *Ин.* 4: 37; Ориген, XIII 49

Слова «так что и сеющих, и жнущих вместе радоваться будут» истолкованы Гераклеоном так: «*Сеятель радуется, как он говорит, потому что сеет, и потому что часть его семени уже собрана вместе, и он надеется собрать остальное. Жнец [радуется], потому что он собирает урожай. Первый начинает с посева, второй — с жатвы. Они не могут оба начать вместе, так как посев должен предшествовать жатве. Когда сеятель уже прекратил посев, жнец все еще продолжает жатву. Но вот оба закончили каждый свою работу и оба радуются, так как находят в совершенстве [собранного] зерна общую радость*». По поводу слов «Справедливо изречение “Один сеет, а другой жнет”» он говорит так: «*[Пребывающий] выше “Места” Сын Человеческий сеет; Спаситель же, также Сын Человеческий, жнет и посылает в качестве жнецов ангелов, символизируемых учениками, отдельно для каждой души*»²⁰.

Фрагмент 36, на *Ин.* 4: 38; Ориген, XIII 50

Гераклеон говорит, что не через них и не ими совершается посев (имея в виду апостолов). *Работниками являются ангелы божественного промысла [«иконотимии»], при посредстве которых засеивается и собирается [семя].* Фразу «Вы вошли в труд их» он объясняет так: «*Сеющие и жнущие делают не одну и ту же работу. Первые тяжело трудятся на холоде и под дождем, вспахивая землю и засеивая ее, и в течение всей зимы заботятся о посевах, рыхлят почву и выпалывают сорняки; вторые приходят на подготовленное поле летом и с радостью пожинают урожай*»²¹.

¹⁹Отметим термин «восстановление» (апокатастасис), важный также и для системы Оригена.

²⁰Образ семени как символа пневматиков универсален для гностиков школы Валентина и некоторых других. Для того чтобы достичь индивидуального спасения, душа должна «созреть». Коллективное же спасение всего «семени» осуществляется постепенно, и только тогда происходит полное «восстановление» всего и «Логос отдыхает на пневматиках». Ср. также фрагмент 2. О том, что посев будет продолжаться до тех пор, пока не иссякнет «то количество семени, которое рассчитано заранее», говорится в «Извлечениях из Теодота» (67, 3).

²¹Сыном Человеческим, пребывающим выше «Места», является сам Христос (ср. фрагмент 2). Однако идея о том, что он все еще сеет, получает здесь дальнейшее развитие. В фрагменте 36 это дело поручается ангелам божественного промысла, которые выполняют тяжелый труд и выступают в роли посредников. Кто такие эти ангелы? Тождественны ли они с теми ангелами, которые находятся во власти

Фрагмент 37, на *Ин.* 4: 39; Ориген, XIII 51

Слова «из города» Гераклеон истолковывает как «из мира»; а «по слову женичины» означает «через духовную церковь». По поводу слова «многие» он говорит так: «Много психиков, по его словам, но лишь одному присуща неразрушимая природа избранного, единообразная и уникальная»²².

Фрагмент 38, на *Ин.* 4: 40; Ориген, XIII 52

По поводу этого места²³ Гераклеон говорит так: он остался «с ними», а не «среди них» и «два дня»²⁴, ознаменовав либо нынешний Эон и тот, который наступит в браже, либо время до Страстей и период после них, в течение которого он оставался с ними, «многих» своими словами обратив в веру, а затем удалившись от них.

Фрагмент 39, на *Ин.* 4: 42; Ориген, XIII 53

Слова «Уже не по твоим речам веруем» Гераклеон истолковывает очень просто, говоря: «Здесь не хватает слова “одним”»²⁵. По поводу же слов «Сами слышали и узнали, что он истинно Спаситель мира» он говорит: «Сначала люди поверили в Спасителя благодаря словам человеческим, однако затем, выслушав его слова, они поверили не только на основании человеческого свидетельства, но через саму истину».

Фрагмент 40, на *Ин.* 4: 46–53²⁶; Ориген, XIII 60

По-видимому, Гераклеон считает, что «царедворец» — это Демииург, ибо он сам правил как царь теми, кто был под ним. А поскольку его царство мало и преходяще, он называется царедворцем, как он говорит, будучи подобен царьку, который посажен в маленьком царстве вселенским правителем. Слова «его сын в Капернауме» он истолковывает в смысле путешествия в нижнюю часть Средины, которая расположена близ моря, то есть связана с материей, и говорит, что собственный его человек был болен, то есть его состояние не соответствовало его природе, так как он погряз в незнании и грехе. Далее, слова «из Иудеи в Галилею» означают «из верхней Иудеи»... Не

Демииурга? Если так, то психические ангелы помогают «воплотиться» и созреть «пневматикам».

²²Ср.: «Много психиков, мало пневматиков» (Clemens. Excerpta ex Theodoto 56, 2).

²³«И потому, когда пришли к нему Самаряне, то просили его побыть у них; и он пробыл там два дня».

²⁴Гераклеон придает символическое значение числу 2: оно означает, согласно этой интерпретации, «до и после».

²⁵То есть «не по твоим одним речам веруем...»

²⁶В этом разделе Евангелия рассказывается о чуде исцеления сына «некоторого царедворца» в Кане Галилейской.

понимаю, как, подвигнутый к такому выводу выражением «он был при смерти», он думает, что *«учения тех, кто считает душу бессмертной, отвергнуты»*, полагая, что с этим согласуются и слова, что душа и тело гибнут в геенне (Мф. 10: 28, раг.). Гераклеон утверждает, что *душа не бессмертна, имея [лишь] склонность к спасению*, ибо, как сказано, она тленна, но облачается в нетленность, и смертна, но облачается в бессмертие, когда *«поглочена смерть победою»* (1 Кор. 15: 54). По поводу слов «Если не увидите знамений и чудес, не уверуете» он говорит: *«Это относится к тем лицам, чья природа проявляется через дела, и которые убеждаются лишь через чувственное восприятие, а слову не верят»*. Слова «Приди, пока не умер сын мой» сказаны, как он полагает, потому, что смерть есть цель закона, который убивает через грех. *«Пока окончательно не наступила его смерть через грехи, как он говорит, пришел отец к единственному Спасителю, чтобы тот спас его сына, то есть его собственную природу»*. «Твой сын жив», — сказал Спаситель скромно, и эти слова он истолковывает так: *он не сказал: «Да будет жив!», — не показывая, что именно он дал ему жизнь*. Вместо этого, как он говорит, *он снизошел до больного и вылечил его болезнь, то есть его грехи, оживив его через прощение и сказав: «Твой сын жив»*. По поводу слов «поверил» «человек» он добавляет, что *и Демиург готов поверить, что Спаситель, даже будучи отсутствующим, способен излечить. Слуги царедворца, как он поясняет, — это ангелы Демиурга, которые принесли весть в словах: «Сын твой жив», то есть ведет себя подобающим и подходящим образом, не совершая более ничего непотребного*. Слуги, как он думает, принесли весть царедворцу о спасении его сына потому, что *ангелы всегда первыми видят дела людей в мире, ведут ли они себя сильно и чисто после прихода Спасителя*²⁷. По поводу седьмого часа он замечает, что *этот час характеризует природу излеченного*. По поводу фразы «Уверовал сам и весь дом его» он поясняет: *«Это сказано об ангельском порядке и людях, которые родственные ему [Демиургу]»*. «Однако, — говорит он, — *спасутся ли некоторые ангелы, — это вопрос; это касается тех, которые спустились к дочерям человеческим (Быт. 6: 2)*. [Необходимость] *гибели людей Демиурга* становится ясной, как он думает, из слов: «Сыны царства будут выброшены во тьму внешнюю» (Мф. 8: 12, раг.). О них пророчествовал Исайя: «Я воспитал и возвысил сыновей, а они отвергли меня» (Ис. 1: 2). Их он называет *чужими сыновьями, злым и незаконнорожденным семенем, виноградником, заросшим терниями* (Ис. 5: 6)²⁸.

²⁷Видимо, в том смысле, что Демиург обитает в седьмой сфере, а София — в восьмой (об этом сообщают также Ириней, Климент и ряд аутентичных гностических текстов).

²⁸В этом интересном фрагменте рассматривается интерпретация истории о ца-

Фрагмент 41, на *Ин.* 8: 21; Ориген, XIX 14

О распоряжении у сокровищницы (*Ин.* 8: 20–21) Гераклеон ничего не говорит, однако слова «Куда я иду, туда вы не можете идти» поясняет так: «*Как в своем незнании и неверии, и греховности могли они перейти в состояние нетленности?*»

Фрагмент 42, на *Ин.* 8: 22; Ориген, XIX 19

Гераклеон говорит, как если бы слова «Неужели он убьет сам себя?» могли быть еще проще: «*Замыслив между собой злое, иудеи сказали это, потому что считали себя большим, чем Спаситель, думая, что они сами могут отправить к Богу и обрести вечный покой, а Спаситель держал в своих руках разрушение и смерть, в которые, как они думали, им не войти*». Он говорит об этом буквально следующее: «*Иудеи думали, что Спаситель говорит так: “Я сам намереваюсь расправиться с собой и отправиться на погибель, куда вы не сможете войти”*»²⁹.

Фрагмент 43, на *Ин.* 8: 37; Ориген, XX 8

Хотелось бы спросить тех, кто вводит *природы* и истолковывает фразу «Потому что слово мое не вмещается в вас», вместе с Гераклеоном, как: «*Не вмещается потому, что не подходит им либо по сущности, либо по разумению*», — почему же тогда «не подходящие» по сущности могут слышать Отца?

Фрагмент 44, на *Ин.* 8: 43; Ориген, XX 20

Гераклеон считает, что *причина, по которой они не могли услышать слова Иисуса и понять сказанное им, заключена в следующей фразе: «Ваш отец Дьявол»*. «Почему вы не понимаете речи моей? — сказано. — Потому что отец ваш Дьявол», то есть *той же сущности, что и Дьявол. Так он открывает им их природу, прежде показав, что они не дети Авраама (иначе они не ненавидели бы его), и не дети Бога, так как они не любят его...* Теперь ясно, что некоторых людей

редворце. В фрагменте 11 Гераклеон называет Капернаум «областью материального» и «пределом мира», здесь же он оказывается «нижней частью Середины», прилегающей к морю, т. е. также к материальному миру. Сын истолковывается как «внутренняя природа» Демиурга, которая может быть вылечена, т. е. избавлена от грехов и спасена. Демиург готов поверить и, как у Иринея (I 7, 4), с радостью соглашается со Спасителем. Причем в отличие от пневматиков он и психики верят лишь данным чувств: знакам и чудесам. В контексте универсального спасения по Гераклеону (и в отличие от самого Оригена) спасутся не все. Погибель ждет некоторых людей испорченной природы и некоторых ангелов. Это воззрение подтверждается соответствующими пассажами из Ветхого и Нового заветов.

²⁹Здесь обыгрывается двусмысленность слова *διαχειρίζω*, которое означает как «держат в своих руках, ведать, заведовать», так и «налагать руки, умерщвлять».

он считает *единосущными Дьяволу*, отличными, как утверждают его ученики³⁰, от тех, кого они называют *психиками* и *пневматиками*³¹.

Фрагмент 45, на *Ин.* 8: 44; Ориген, ХХ 23

По этому поводу Гераклеон говорит: «*Те, к кому обращено слово, были дьявольской природы*».

Фрагмент 46, на *Ин.* 8: 44; Ориген, ХХ 24

... Далее, по поводу высказывания «вы хотите исполнять желания вашего отца» он проводит различение, говоря, что *Дьявол имеет не волю, а желания*... после этого Гераклеон говорит: «*Это было сказано не тем, кто по природе сыны Дьявола, состоящие из праха («хоики»), но для психиков, которые стали сынами Дьявола по установлению [сознательно]. Некоторые из них также могут называться сынами Бога по установлению*». И он добавляет: «*Полюбив желания Дьявола и потакав им, стали они сынами Дьявола, хотя по природе своей не были таковыми*». Проводя различение, он говорит: «*Слово “дети” следует понимать в трех смыслах: во-первых, по природе, во-вторых, по разумению, в-третьих, по достоинству*». И далее: «*По природе [ребенок] рожден тем, кто сам рожден, а потому называется ребенком в собственном смысле слова; по разумению — тот, кто сознательно выполняет волю другого, и потому называется отпрыском того, чью волю он творит; по достоинству — это когда о некоторых известно, что они [воистину] дети Ада, или тьмы и беззакония, и отпрыски змей и ехидн*». Ибо, как он говорит: «*Эти [все или последние?] ничего не производят по своей природе. Они разрушители и пожирают все, что им бросают; но так как они делают их работу, то и называются их детьми*»... И снова он говорит: «*Он называет теперь их детьми Дьявола не потому, что Дьявол породил их, но потому, что, выполняя дьявольскую работу, они стали подобными ему*».

Фрагмент 47, на *Ин.* 8: 44; Ориген, ХХ 28

Гераклеон комментирует это так: «*Его природа не от истины, но противоположна истине — заблуждение и неведение*». Следовательно, как он говорит, «*он не может устоять в истине и удержаться*

³⁰Что это? Указание на развитие позиции самого Гераклеона его последователями? Однако о них ничего не известно.

³¹См. в связи с этим важнейший гностический документ — «Апокриф Иоанна» из Коптской гностической библиотеки (четыре версии: NH III, 1; II, 1; IV, 1; BG 8502, 1). «Что будет с тем, кто познал, но отвратился?» — спрашивает ученик Христа в этом трактате, и он отвечает: «Они отправятся в то место, куда уйдут ангелы бедности, которые лишены возможности покаяния, и будут там до дня расплаты. Каждый, возносящий хулу на Святого Духа, подвергнется вечным мукам» (BG 1, 70). См. продолжение темы в следующих фрагментах.

истину в себе; по природе он родственен лжи, и по природе не может говорить правду». И он добавляет: «Но он не только лжец, но и ее [лжи] отец», [слова] «ее отец» понимая как «его природа, созданная из заблуждения и лжи»³².

Фрагмент 48, на *Ин.* 8: 50; Ориген, *XX* 38

Слова «есть ищущий и судящий» Гераклеон не связывает с Отцом, говоря: «Ищущий и судящий — это мстящий мне, слуга, которому это поручили и который не зря носит меч, мститель царя; и это Моисей, так как он ранее сказал им так: “[Есть на вас обвинитель Моисей,] на которого вы уповаете”» (*Ин.* 5: 45). И он продолжает, говоря, что судящий и наказывающий есть Моисей, т. е. законодатель собственной персоной. Затем Гераклеон выдвигает следующее возражение против себя: «Как же тогда понимать слова [Христа], что весь суд отдан ему?» (*Ин.* 5: 22). Он полагает, что это возражение может быть опровергнуто так: «Хорошо говорит, ибо судья выполняет свою волю как исполнитель, когда судит, что случается и среди людей»³³.

ДРУГИЕ ФРАГМЕНТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА

Фрагмент 49, на *Мф.* 3: 11 (*Лк.* 3: 16);

Климент Александрийский, *Eclogae Propheticae* 25, 1

Иоанн говорит: «Я крещу вас в воде, но за мной идет тот, кто будет крестить вас духом и огнем»³⁴. Он никого не крестил огнем. Однако некоторые, как Гераклеон, *огнем запечатали уши тех, у кого на них печать*, так услышав апостола³⁵.

Фрагмент 50, на *Лк.* 12: 8;

³²Эти фрагменты интерпретируют евангельский пассаж о детях Дьявола (*Ин.* 8: 43–4). В фрагменте 46 Гераклеон проясняет свой подход, проводя различие между детьми Дьявола по природе и теми, кто встали на его сторону по своей воле. Приняв сторону зла сознательно, они отвергли свою природу (психиков), тем самым утратив надежду на спасение (ср. *Ириней*, I, 6, 1). Определение природы Дьявола в фрагменте 47 (заблуждение и неведение) перекликается с определением атрибутов материи у *Ириней* (I, 7, 1, огонь, неведение и ложь). Если Дьявол не имеет воли, но лишь страсти, то, видимо, он не может отвечать за свои поступки, что противоречит сообщению *Ириней* (I 5, 4). Точно так же дети Дьявола по природе (видимо, злые демоны) уподобляются зверям и природным стихиям, не отвечающим за свои поступки.

³³Примечательно, что здесь Гераклеон считает Моисея исполнителем воли Спасителя.

³⁴Неточная цитата из *Мф.* 3: 11.

³⁵*Ириней* (I 25, 6) сообщает, что карпократиане «отмечают своих учеников особым знаком за правым ухом». Возможно, речь идет о чем-то подобном.

Климент Александрийский, Strom. IV 71, 1–73, 1

Объясняя это высказывание, Гераклеон, наиболее известный представитель школы Валентина, говорит буквально следующее: *«Признание, с одной стороны, бывает по вере и на деле и, с другой стороны, только на словах. Признание на словах лишь случается перед лицом властей, и именно его, — как он говорит, — многие считают единственно возможным; однако они ошибаются, ведь и лицемер может легко произнести признание такого рода. Мы не найдем, что такое слово произносилось каждым. Ведь не все спасшиеся произносили такое словесное признание, и среди них были такие люди, как Матфей, Филипп, Фома, Леви и многие другие. Признание на словах является не всеобщим, но только частичным. То же, которое он в этом месте упоминает, является всеобщим, и оно подкрепляется делами и поступками, в соответствии с верой. Это признание может сопровождаться частичным признанием перед лицом властей, если это необходимо, и ситуация требует словесного подтверждения. Такой человек легко подтвердит словами то, что уже признал справедливым в своей душе. Вполне справедливо, поэтому, о тех, кто исповедует его, он говорит “во мне”, а о тех, кто отрицает его, говорит “меня”. Ибо последние, даже если они и признали его на словах, тем не менее отрицают его, поскольку не подтверждают это признание на деле. Только живущие в соответствии со своими словами и поступающие в согласии с ним исповедовали “в нем”, и в них он исповедует себя, поскольку он содержит их в себе, и они содержат в себе его, а следовательно, ни при каких обстоятельствах не смогут отказаться от него. Те же, кто не в нем, отрекаются от него. Поэтому он и не говорит: “Кто отрекается во мне”, но “от меня”, ибо никто из тех, кто в нем, никогда не отречется от него. “Пред людьми”: [признание совершается] подобным же образом перед теми, кто спасается, и перед язычниками, однако перед первыми и на деле, а перед вторыми — на словах».* Так говорит Гераклеон. В некоторых иных отношениях его представления также весьма схожи с нашими. Однако он не рассматривает того случая, когда не признающие Христа на деле и в своей жизни не «исповедовавшие его перед людьми» все-таки показали, что верят в душе, если они признали его на словах на суде и не отреклись от него даже под угрозой смертных мук³⁶.

³⁶Фрагмент, как показывает контекст, касается вопроса об отношении валентиниан к властям и проблеме ложного отречения. Комментируется следующий пассаж (Лк. 12: 8–9): «Каждый, кто исповедуется во мне (ἐν ἐμοί) перед людьми, и Сын Человеческий исповедается в нем (ἐν αὐτῷ) перед ангелами Божиими. А кто отвергнет меня (με) перед людьми, тот отвержен будет перед ангелами Божиими». Иными словами, отвергая Христа перед людьми или властями на словах, можно все-таки оставаться верным ему на деле, так как тот, кто «в нем», как считает Ге-

Фрагмент 51, на *Ин.* 1:17; Фотий (Photius, Ep. 134, MPG 101, 984 C)

Не из зависти и не против закона слова «Благодать и истина произошли через Иисуса Христа» добавлены к установлению евангелиста. Гераклеон же утверждает это, и последователи [букв. «дети»] Гераклеона³⁷.

БЕНДЖАМИН УИЧКОТ

О СООТНОШЕНИИ ВЕРЫ И РАЗУМА¹

Перевод и комментарий А. В. Диденко

Кембриджский неоплатонизм сформировался во второй половине XVII в. как развитие идей божественного Плотина и как отрицание западноевропейской теологической традиции. Кембриджский университет объединил в своих стенах интеллектуальный кружок философов-неоплатоников, среди которых выделялись Д. Смит, Р. Кадворт, Г. Мор и Б. Уичкот. Влияние кембриджских неоплатоников на последующее интеллектуальное развитие западноевропейского общества второй половины XVII–XVIII вв. очевидно. Особенно это касается Бенджамина Уичкота и Генри Мора. Тем не менее в отечественной историографии нет ни одной специальной работы, посвященной этой малоизученной проблеме.

Бенджамин Уичкота принято считать основателем кембриджского платонизма в основном потому, что многие платоники учились в Эмманьюэл Колледже, где он преподавал.

Бенджамин Уичкот (Benjamin Whichcote) родился в 1609 г., в Уичкот Холл (округ Сток, Шропшир). В 1626 г. он поступил в Эмманьюэл Колледж в Кембридже; но свидетельств о том, где он учился до этого, не сохранилось. В 1629 г. Бенджамин Уичкот получает степень бакалавра свободных искусств, а еще через четыре года — магистра свободных искусств. В 1634 г. становится тьютором в своем Колледже, где, как отмечают его биографы, он пользуется авторитетом; несмотря на многочисленность студентов, различия в их социальном положении и характерах Уичкот заботится обо всех. Среди учащихся Эмманьюэл Колледжа, на мировоззрение которых оказал непосредственное влияние обаятельный и популярный преподаватель, были Джон Смит и Натаниэль Калвервел, которые во многом разовьют его философские и религиозные доктрины, войдут в круг кембриджских неоплатоников. Через два года он будет посвящен в духовный сан и назначен воскресным лектором Церкви Святой Троицы в Кембридже — должность, которую Уичкот занимает на протяжении последующих двадцати лет. Основной целью его

раклеон, не может от него отречься, поскольку это означало бы отречение от своей собственной природы.

³⁷Это свидетельство Фотия, не являясь прямой цитатой из Гераклеона, подтверждает, что он, как и многие другие учителя гносиса, считал, что благодать нового откровения отменяет закон, «данный через Моисея».

¹Перевод осуществлен по изданию: *The Cambridge Platonists* / Ed. by Gerald R. Stagg. New York, 1968. P. 61–72.

© А. В. Диденко, пер., комм., 2005